

АРИКС

ОТЕЦ-1

Арикс

Отец – 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21536485
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Смело погружаясь в опасное, захватывающее приключение с нашими героями, не забудьте самое главное. Выбор, который предстанет перед отцом и вами, возможно, окажется самым сложным в вашей жизни. Справиться с ним может далеко не каждая человеческая душа. Вы к этому готовы?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Арикс

Отец – 1

Пролог

Чёрный «мерседес», который появился этой ночью на пустой, поглощённой мраком улице, тихо и почти бесшумно притормозил у рельсов трамвая. Вокруг не было ни одной живой души, лишь лёгкий ветерок чуть сбивал ритм той мёртвой тишины, которая уже долгое время царила над глухой, беззвучной и вполне мрачной Прагой. На вид столица Чехии могла похвалиться своими спокойными безжизненными ночами и легко вызвать у любого туриста, приехавшего разведать незнакомый для него город, подобные ощущения, которые чаще всего являлись обманчивыми впечатлениями. И именно этой ночью вы сможете в этом убедиться.

Машина остановилась в паре метров от рельсов, и сидящий за рулём лысый, чуть выше среднего роста мужчина с ехидным и крайне недобрым выражением лица сразу заглушил мотор. Его молодая спутница – уродливо тощая блондинка, нарядившаяся исключительно в розовое и не слишком отличавшаяся от мужа своими отвратительными внутренними качествами – сидела практически неподвижно, уставив свой каменный взгляд в окно, в какую-то неза-

метную точку. Они были сильно сосредоточены, и свои нервы, которые так мастерски сдерживать смогли бы только профессионально подготовленные люди, у них без проблем получалось охладить и заморозить. Увидев картину со стороны, не потребовалось бы большого ума для предположения, что эти люди собирались выполнять жизненно важное задание. Во всяком случае, столь странное, а вернее, хладнокровное и организованное поведение напрямую указывало на это.

Машина продолжала стоять у рельсов, и ничего особенного и оживлённого вокруг и внутри неё не происходило. «Мерседес» уже вполне вписывался в ту мёртвую, тихую обстановку, которая была присуща не только этой улице, но и всей Праге в ночное время. В отличие от мужчины, который больше походил на какую-то бездушную мебель или металлическую часть машины, женщина всё же произвела пару нерезких движений, поправив свою розовую сумочку вместе со своей розовой юбкой и верхним костюмом. В конце концов и её муж, которого едва ли можно было отличить от памятника человеческих размеров, сделал несколько невольных движений и слегка пошевелил свой классический строгий чёрный галстук. Со временем эти движения стали повторяться всё чаще и чаще и плавно вели к тому, чтобы постараться произнести хотя бы одно слово, но этого не произошло, так как неподалёку уже послышались ожидаемые ими звуки трамвая. Супруги мигом собрались и привели себя в полную готовность.

Пожилой водитель трамвая по имени Пётр нервно приближал свой транспорт к немного пугающему его «мерседесу» и то и дело оглядывался по сторонам, панически боясь посмотреть в зеркальце перед собой. Он намеренно приближал свой трамвай к «мерседесу» – в нужное время и в нужное место, так как заключил с сидящими в машине супругами сделку. Посмотреть в зеркальце перед собой он никак не решался, и его глаза всячески избегали немногочисленных пассажиров, находящихся в самом конце трамвая. Одним из пассажиров был совершенно испачканный, в рваной одежде и пыльном капюшоне молодой человек по имени Герман, который и сам до сих пор не мог понять, как он превратился из начинающего перспективного инженера в обычного уличного бомжа. Вторым пассажиром было маленькое крохотное существо, завёрнутое в потрёпанную тёмно-коричневую рубашку.

Осторожно, но в то же время крепко держа новорождённого младенца, как бесценный бриллиант, Герман медленно засыпал и даже подозревать не мог, что водитель – его близкий, как он считал, друг, который не первый месяц проявлял великодушие и разрешал ему ночевать в трамвае, – скоро покажет своё истинное лицо. Двум крайне недоброжелательным супругам в автомобиле оставалось ждать недолго. Трамвай неспешно начал сбавлять ход и вскоре остановился у «мерседеса». Пётр тяжело выдохнул, вытер невесть откуда появившийся пот на лбу и, что-то нервно пробормотав себе

под нос, громко заявил:

– Убирайся отсюда.

Герман, который уже почти заснул, резко дёрнулся, словно его ударило током. Тот, скорее всего, приказ, который он слышал, был ему понятен, но верить в это он не собирался. Встряхнув голову и помассировав глаза, он спросил:

– Прости, друг, я уже почти летал во сне. Ты мне что-то...

– Выходи из моего трамвая, Герман, – холодно повторил водитель, не осмеливаясь при этом повернуться и взглянуть другу в лицо.

Услышанное стало шоком, ведь этот трамвай был единственным шансом для Германа не оказаться на холодных и небезопасных улицах с его младенцем.

– Что происходит, Пётр? – умоляющим от недоумения тоном спросил Герман. – Ты ведь знаешь в каком я положении, – мне некуда идти. Дай мне неделю что-то предпринять. Тебе ведь ничего не стоит...

– Мне наплевать в каком ты положении, я не собираюсь нести тебя на плечах, – уже более грубым тоном сказал водитель. – Я дал тебе шанс и дал время. А теперь проваливай из моего транспорта, я повторять не стану, потому что умею вызывать полицию.

– У меня младенец, Пётр! – почти крикнул Герман. – Пожалей ребёнка, пожалуйста.

– Даю тебе ещё пять секунд, – жёстко произнёс Пётр и тут же достал телефон, нажимая указательным пальцем на

первую цифру.

Герман был потрясён происходящим, и хотя он вполне мог сомневаться в том, что его друг-водитель может быть равнодушен к нему, но уж точно не представлял себе, что кому-то будет безразлична жизнь брошенного одинокого младенца. Боясь потерять ребёнка, если Пётр действительно вызовет полицию, Герман кое-как сошел с места и двинулся к выходу, крепко держа в руках младенца. Обида и мучительная боль в нём горели, как огонь, и последнее, что он сказал вслед, прозвучало тихо, но с большой ненавистью:

– Надеюсь, сегодня ночью ты взглянешь своему ребёнку в глаза и поймёшь, что такое не иметь возможности уберечь самое дорогое в жизни. Поверь, я знаю тварей, сидящих в той машине, и одному лишь Богу известно, что они запланировали. Сколько бы тебе эти подонки ни заплатили, рано или поздно ты будешь расплачиваться в сотни раз дороже.

Последние слова Герман выговорил с большим трудом. Сдерживая одновременно и свой гнев, который мог подтолкнуть к страшным действиям, и слёзы, которые могли течь рекой, Герман с огромной тревогой в груди вышел из трамвая, прижав ребёнка к себе как можно плотнее. Он тут же бросил взгляд на чёрный «мерседес» и застыл – по его телу прошла волна страха. Сидевшие в машине супруги-наркоторговцы были хорошо знакомы Герману. Младенец, которого он крепко держал в своих ослабевших руках, принадлежал именно им. Герман, который приходился младенцу дядей, в

отличие от своего брата, не бросил малыша и не отказался от него. Он хорошо понимал, что эти люди могут пойти на что угодно. Но даже его самые худшие подозрения не смогли сравниться с тем, что должно было произойти дальше.

Трамвай стал двигаться дальше, и его водитель, как испуганная змея, быстро отвел глаза от ствола пистолета, который выскочил из окошка машины и нацелился прямо на рубашку, долгое время дававшую хоть немного тепла бедному спящему младенцу. Перед выстрелом Герман лишь заметил коварный взгляд мужчины, который целился в своего собственного ребёнка. В следующее мгновение резкий, мощный звук пронзил уши Германа, и в тот же момент над одной из самых тихих улиц Праги раздался невероятный пугающий детский плач. Уже ничего не осознавая, потерявший голову молодой мужчина, кое-как держась на ногах, осторожно оставив кричащего младенца позади себя, рванулся к чёрному «мерседесу» – единственному объекту, который способны были зафиксировать его глаза, но тут же раздался ещё один выстрел – пуля угодила Герману чуть выше колена. Получив пулю, он не издал ни звука, лишь крепко закрыл глаза от боли и покатился по земле. Стрелявший, не теряя ни секунды, молниеносно убрал пистолет, ловко завёл мотор, и супруги, выполнив свою жестокую миссию, вскоре испарились на своём чёрном «мерседесе».

Рев ребёнка не переставал разноситься вокруг, ужасающие звуки шли всё дальше и дальше, разыскивая хоть одно

человеческое ухо неподалёку. Герман уже совсем не мог пошевелиться, хотя все свои оставшиеся силы он последним рывком пытался направить на помощь малышу, моля лишь о его спасении. И когда сама надежда уже угасала во мраке и непрекращающемся рыдании младенца, издалека слышались быстрые шаги, которые плавно превратились в бег. Быстрый топот каблуков становился громче, а затем слышались слова, которые раненому Герману еле удалось разобрать за плачем ребёнка.

– Что произошло? Здесь чей-то ребёнок? – раздался взволнованный голос женщины. – Есть здесь кто-нибудь?

Герман собрал последние силы и выкрикнул умирающим голосом самое важное:

– Он рядом с рельсами.

– Кто здесь? Где вы? Вы меня слышите? – тараторила женщина не совсем внятно.

– Ребё-ё-ёнок... у рельсов.

Услышав это, она тут же бросилась к рельсам, и через пару секунд в её руках оказался раненый ангелочек, который чудом ещё дышал и, более того, энергично и бурно ревел во всё своё маленькое горлышко.

– Я держу тебя, солнышко, о, боже мой, твой подбородок... – женщина была в полном замешательстве. Она заметила кровь на рубашке, которая заменяла ребёнку пелёнки, и будто бы разрезанный подбородок, и её паническое состояние втрое усилилось и руки задрожали.

В то же время Герман одним глазом заметил, как через дорогу проезжала машина очень похожая на такси. Он не стал терять времени и проорал:

– Там машина через дорогу, кажется такси. Везите ребёнка в больницу, про меня ни слова, пусть он останется у них.

– О чём вы? – удивилась женщина, махая рукой машине, которая, слава Богу, заметила её и сразу остановилась.

Это действительно было такси, а сам таксист оказался далеко не равнодушным человеком.

– Везите ребёнка в больницу, – катаясь по земле, выкрикнул Герман.

– Вы его отец?

– Это неважно. Запомните; вы меня не видели, вы нашли только ребёнка и не знаете, что произошло.

– Но как же... А что будет с ним, если...

– Нет времени объяснять, – громко перебил Герман. – Отвезите и всё. Прошу вас.

Потрясённой женщине не оставалось ничего, кроме как следовать просьбе мужчины. В такой ситуации не было времени на размышления, – ребёнок истекал кровью, и каждая секунда была жизненно важной. Таксист еле смог разобраться в ситуации, которую наблюдал, но, понимая, что она непростая, выбросил из головы все вопросы и взял себя в руки. Женщина бросила Герману связку ключей и, убегая к машине, сказала:

– Я позвоню дяде, будьте там, где лежите, он приедет и

окажет вам помощь, не беспокойтесь, просто терпите.

– Что это за ключи?

– Передайте их моему дяде, я не закрыла аптеку. Не забудьте.

Женщина уже была в нескольких метрах от такси, но никак не хотела замолчать, ведь оставлять Германа в таком состоянии, лежащего холодной ночью посреди улицы, было нелёгким делом. Таксисту, который, увидев младенца в крови, перекрестился раза три, такое зрелище, несомненно, запомнилось на всю жизнь.

– Не волнуйтесь, он скоро приедет и отвезёт вас на свою ферму, всё будет в порядке.

Еле выдерживая боль в колене, Герман не нашёл сил поблагодарить женщину и лишь поднял руку.

– Как зовут ребёнка? – во весь голос спросила она напоследок, уже закрывая за собой дверцу машины.

– Дмитрий. Его зовут Дмитрий, – из последних сил выкрикнул Герман, понимая, что только что придумал имя младенцу.

Глава 1

– Нет, я не собираюсь торчать здесь полдня, – нервно твердил мужчина, почти размахивая руками в аэропорту. – Я требую свой чемодан немедленно.

– Если вы сдали его в багаж, он не потеряется, – ещё больше нервничала женщина, пытаясь успокоить прилетевшего пассажира. – Произошла ошибка, пожалуйста, потерпите, пока нам...

– У меня нет времени! Плевать я хотел, моя дочь лежит сейчас в больнице. Вы это понимаете? Она попала в аварию. Я узнал об этом лишь недавно и вылетел первым рейсом. – Взбесившись, мужчина ударил по столу кулаком, забыв, что его рука не железная.

Больше не задерживаясь, он, нахально сбивая любого на своём пути, вышел из аэропорта и, по всей видимости, навсегда забыл о том, что сдавал в багаж достаточно большую сумму денег.

Близился вечер в многолюдной Москве, где дорожные пробки заставляли людей часами просиживать в машинах и нетерпеливо ждать возможности наконец-то нажать на газ и хоть на пару метров приблизиться к нужному пункту. Торопившийся мужчина, вылетевший из аэропорта, как ракета, сейчас больше всех не мог переносить эту, казалось бы, обычную будничную ситуацию, и его руки нервно барабани-

ли по рулю, нередко изо всех сил упираясь в его центр, в результате чего ему приходилось выслушивать выражения от близко стоящих водителей: «Что ты сигналишь, ненормальный? Не ты один торопишься, баран». И хотя такого рода слова слышались с разных сторон чуть ли не ежеминутно, нужно было признать, что и сам Дмитрий вёл себя не совсем прилично, и потерянный багаж не мог быть оправданием его агрессивного поведения.

Да, это был тот самый Дмитрий Останин, уже перспективный бизнесмен, мужчина лет тридцати семи, который помнится вам ещё младенцем в столице Чехии, в которого стреляли его же родители и который чудом выжил в тот несчастный день. И он также не мог понять, откуда взялся этот странный шрам у него на подбородке. Но с тех пор утекло слишком много воды, и теперь это был человек, который ничего не помнил из своего тёмного детства и знал лишь, что его жизнь началась в детском доме, зато успел прожить достаточно насыщенную жизнь.

Узнав о беде своей дочери, он тут же вернулся в Москву из далёких США, оставив нерешёнными свои заокеанские дела, и теперь мысленно молил Бога, чтобы она осталась цела. Сейчас его ничто не интересовало, и даже о той немалой сумме денег, которую он по своей глупости оставил в потерянном чемодане, он полностью забыл.

Путь к больнице, куда он спешил, оказался долгим и отнял слишком много нервов и сил, сбив на некоторое вре-

мя мужчину с толку. Вдобавок начался ливень, который не только усилил эмоциональное напряжение, но и хорошенько промочил Дмитрия. А около выхода он ещё и поскользнулся, окончательно испортив свой дорогой костюм. Ноге тоже пришлось несладко, и, хотя это не был ушиб, мужчина готов был бежать и со сломанной ногой – ведь в больнице лежала его родная дочурка Екатерина.

Оказавшись в коридоре, он немедленно снял свой мокрый пиджак, которым умудрился как-то вытереть голову, бросил его на первое попавшееся кресло и помчался вперёд на поиски какого-нибудь врача. На первый взгляд можно было предположить, что больницу собирались закрывать, так как поблизости не оказалось ни одной медсестры. Но чуть позже, когда Дмитрий пробежал немалое расстояние и собирался сделать крутой поворот налево, сохраняя шансы при такой скорости столкнуться лбом со стеной, перед ним возникла женщина в хирургической маске на лице. Испугавшись резкому появлению мужчины, молниеносно вылетевшему ей навстречу, она выронила из рук листы бумаги.

– Простите, – сообразил, что нужно извиниться, Дмитрий, – Екатерина Останина – что с ней? Как она?

– Вы кто? – спросила женщина, собрав свои листы.

– Я её отец. Где она?

Пока Дмитрий приводил дыхание в порядок, женщина с некоторой горечью рассказала всё, что знала:

– Автокатастрофа. Есть пара рассечений, есть некоторые

повреждения, но несерьёзные. Сначала рассматривалось сотрясение мозга, но мы ещё не уверены. Сравнительно ей повезло, в таких авариях почти во всех случаях у жертв бывают...

– С ней всё будет в порядке? – не выдержал Дмитрий. – Когда она встанет?

– Всё ещё в процессе – доктор решит, когда можно будет её выписать, – волнуясь, сказала женщина. – Но вы должны кое-что знать.

Дмитрий почувствовал что-то неприятное и, внимательно посмотрел в её глаза – у него начало нарастать беспокойство. Сердце словно подсказывало ему, что он услышит очень печальную новость.

– Говорите, – сквозь зубы проговорил Дмитрий, с трудом владея собой.

Женщина с волнением оглянулась и, с трудом перенося тяжесть такого момента, сдавившую ей грудь, тихо сообщила:

– Ваша дочь очнётся, но не будет помнить абсолютно ничего, даже своего имени. Полная потеря памяти. Мне очень жаль.

Дмитрий остолбенел, и перед глазами у него появилась какая-то чернота. В первые секунды он отказывался верить в это и настойчиво врал сам себе, но глаза женщины были уверенными и не сомневались в своей правоте.

– Простите, – выдавила она из себя и, повернувшись, мед-

ленно стала уходить, жалея, что ничем не может помочь действительно пораженному мужчине.

Стоять больше не было сил, и Дмитрий присел, обхватив голову руками. Постепенно из глаз у него потекли слёзы, которые невозможно было остановить или сдержать. В то же время в голове и перед глазами возникло первое, что поражает душу, – неотразимая улыбка дочери, чья красота была воистину бесподобной. Вырисовывались длинные влажные волосы Екатерины и казались сейчас такими же прекрасными, как и во время их совместного отдыха в Майами-Бич, когда она весело подбегала к нему на пляже, возбуждённо подталкивая его к различным мелким глупостям, как, например, нарядиться в кого-то страшного и случайно подплыть в таком виде к другим туристам. Вспомнились и нежные разговоры за завтраком, и её радость, когда она добивалась успехов и бегом тащила отца это отпраздновать. Её объятия, когда она произносила слова «папа». Неужели он этого больше не услышит? А вдруг она вспомнит своего отца? Как ей объяснить всё, что рассказать? Вопросы терзали душу Дмитрия и всё глубже наводили на размышления. Было очевидно, насколько сильно он любил свою дочь и сколько раз уже успел обвинить себя в этом несчастном случае. А сможет ли он простить себя за то, что не был рядом с нею в это время? А может, это его вина, может, это он недоглядел? Голова у Дмитрия постепенно стала кружиться вместе с неутихающей болью.

В таком состоянии мужчина провёл довольно долгое время, не замечая вокруг никого, хотя людей, и в первую очередь врачей, набралось приличное количество. Они часто посматривали на Дмитрия, думая про себя, не нужно ли подойти к нему и предложить помощь. Всё же это были доктора, а не психологи, но, видя человека с такими душевными переживаниями можно было все понять и без какого-либо образования и специальности. Время уже перевалило за полночь, город значительно опустел, а больница наоборот – оживилась.

Кое-как смирившись с обстоятельствами, а может, просто ненадолго отпустив из себя всю тяжесть, Дмитрий сделал несколько попыток найти доктора, у которого лежала Екатерина, но каждый раз ошибался. Знакомую женщину, которая изложила ему трагедию дочери, тоже не удалось найти. Он принялся ходить по этажам и расспрашивать каждого встречного. И именно в это время во всей больнице неожиданно началась странная паника. Дмитрий вертелся на втором этаже, как вдруг снизу послышались громкие неразборчивые голоса и непонятно засуетились врачи, как будто они случайно наткнулись на кобру. Многие от страха спрятались в своих кабинетах и палатах, решив дождаться конца этой шумихи, а некоторые рискнули спуститься на первый этаж, чтобы всё увидеть своими глазами. В их числе был и Дмитрий, который пришёл первым. Когда он спускался вниз по лестнице, стараясь при этом не споткнуться, его, как и всех

присутствующих в больнице, вдруг потрясли пугающие выстрелы. Вслед за этим слышались крики, паника усилилась, многие женщины начали кричать и плакать. Дмитрий отличался смелостью и не остановился на полпути. Перед тем как оказаться на первом этаже, он еле устоял на ногах после нескольких резких толчков от не на шутку испугавшихся врачей, которые бежали с ужасом в глазах. Дмитрий и сам не был высечен из камня, потому, наткнувшись на многочисленных вооружённых людей в масках, он еле сдержал дрожь в руках и на секунду словно прирос к полу, не сообщая, что же предпринять дальше.

– Живо к стенам, – агрессивно кричали бандиты.

Несколько пистолетов одновременно нацелились на Дмитрия, который, в отличие от других, стоял посреди коридора, полностью похолодев.

– Руки на голову и на колени, быстро, быстро! – заорал ближайший к нему вооружённый человек, внешне сильно походивший на террориста,

Но Дмитрий словно пропускал всё мимо ушей, рискуя своей жизнью. А его неподчинение ещё сильнее раздражало бандитов, которым ничего не стоило убрать с пути пару смельчаков. Это хорошо осознавали и остальные жертвы нападения, умоляюще глядя на Дмитрия.

– Кому сказано? – злобно прокричал один головорез, – хочешь получить пулю в переносицу? Я с радостью угощу тебя.

Никто из вооружённых людей не шутил, так как в конце коридора нетрудно было заметить лужу крови и лежавшего рядом мёртвого врача, который, очевидно, чуть ранее тоже выступал в роли храбреца.

После последнего яростного предупреждения Дмитрий всё же встал на колени, справившись с этим намного труднее остальных. Рядом с ним была та женщина, которая ещё вечером передала горькую новость, и, несмотря на то, что от происходившего у неё захватило дух, она испытала всё же некоторое облегчение, поскольку мужчина сумел вовремя выполнить приказ и избежать выстрела.

– Это не банк, чтобы заниматься ограблением. Что они затеяли? – шёпотом обратился к ней Дмитрий.

Женщина боялась обронить слово, так как при виде автоматов и пистолетов её охватывал ужас и губы невольно дрожали.

– Они что-то ищут, – кое-как произнесла она.

Дмитрий тут же сделал свой вывод:

– Или кого-то.

– Может, кто-нибудь на втором этаже успел вызвать полицию? – с надеждой проговорила женщина.

И эта мысль точно влетела в головы бандитов. Половина их группы устремила к лестницам, они быстро стали разбегаться по этажам, задерживая каждого встречного. Они проверяли все палаты, не оставляя ни одну без внимания, при этом вытаскивали оттуда спрятавшихся людей в халатах,

им не составило труда даже пару раз выстрелить в потолок над лежащими пациентами, среди которых могли оказаться и беременные женщины, на которых крайне негативно воздействовал любой даже лёгкий стресс. Неожиданно Дмитрий осознал, что в одной из палат находится его дочь, и у него перехватило дыхание.

– Где моя дочь? – словно взорвался мужчина.

Он больше был не в состоянии сидеть на одном месте. Вероятность того, что любые его действия могли нанести ему не просто вред, а запросто лишить жизни, была велика. Но резкий рывок с места создал впечатление, что его это уже ничуть не беспокоило.

– В какой палате моя дочь, Останина? Где она? – ещё раз выкрикнул Дмитрий.

– Второй... Второй этаж, кажется, в самом конце, – запинаясь, еле выговорила она, чувствуя у себя за спиной толпу беспощадных преступников.

Не успел Дмитрий до конца услышать сказанное, как сзади кто-то нанёс ему сильный удар по голове. Голова закружилась, и, перед тем как отключиться, он заметил, как ещё один из местных врачей получил пулю в область бедра, пытаясь унести ноги через окно.

Первым, что увидел Дмитрий открыв глаза, был потолок с лампами, многие из которых светили не очень хорошо. Свет сначала пронзил его глаза, а когда зрение восстановилось, вслед за ним вернулся и слух, который ещё помнил всю па-

нику и стрельбу. На мгновение мужчине показалось, что сейчас его заставят снова встать на колени, так как вокруг то и дело проносились люди, и он мысленно поблагодарил Бога, посчитав удачей, что по нему ещё никто не прошёлся.

– Вы в порядке? Что с вами случилось? – вдруг ни с того ни с сего перед его глазами возникло, как ни удивительно, доброе пухленькое лицо.

Дмитрий расслышал вопросы, несмотря на то, что головная боль не давала даже спокойно дышать.

– Вы меня слышите? – возникший перед ним энергично стал его шевелить.

– Кто вы? – наконец пришёл в себя Дмитрий и сразу заметил, что его будил полицейский.

– Я из полиции, не волнуйтесь, всё уже кончено, вы не пострадали?

Дмитрий не ответил, и хотя при попытке двинуться боль в голове только усилилась, он всё же смог выпрямиться, а затем и самостоятельно встать на ноги. Полицейский не стал дожидаться ответа и, увидев мужчину, стоявшего на ногах, тут же убежал в другую сторону по другим делам. Коридор был заполнен полицейскими, а вот от бандитов, казалось, не осталось и следа. Пострадавшим оказывали помощь, многие звонили родственникам и со слезами на глазах рассказывали, через что им пришлось пройти сегодняшней ночью. Дмитрий же был несколько растерян, не совсем понимая, куда ему идти и что в первую очередь предпринять. Но стоять

с таким видом ему пришлось недолго, так как на смену растерянности ясно пришло имя его дочери, которое мигом заставило его вздрогнуть, и он, не медля, понёсся к одному из полицейских.

Он грубо схватил его за руку и, даже не извинившись за такой приём, задал единственный вопрос, который волновал в нём всё живое:

– Екатерина Останина, где она?

– Пожалуйста, успокойтесь, – низким баритоном ответил полицейский. – Больницу покинули многие, она пациентка или...

– Она пациентка, – твёрдо ответил Дмитрий.

– Подождите, я сбегая за списком. Не волнуйтесь, присядьте и подождите.

– Её нет, – неожиданно прозвучал другой голос.

Дмитрий уже с потным лицом и огромными округлившимися глазами повернулся ко второму полицейскому, который шокировал его:

– Екатерина Останина пропала без вести. Скорее всего, это похищение, и совершено оно было до нашего прихода. Но просим вас не нервничать, наша группа уже отправилась на поиски, они не могли далеко уйти. Мы сделаем всё возможное, чтобы...

Последние слова полицейского Дмитрий уже не воспринял, так как, словно зомби, выскочивший из могилы, он тихо развернулся и скрылся из глаз.

Глава 2

Следующие два месяца оказались для Дмитрия кошмарным сном. О местонахождении дочери не было никаких известий, и, несмотря на долгую и упорную работу полиции, результатов тоже не было. Сняв себе небольшую квартирку около больницы, где лежала Екатерина ещё месяц назад, Дмитрий окончательно уединился и мало-помалу стал впадать в депрессию. С каждым днём ему было всё больней и больней, одиночество нарастало и терзало душу, вместе с осознанием того факта, что, возможно, дочь он уже никогда не вернёт. Ведь даже если с ней всё было в порядке, то её память можно было сравнить с чистым листом бумаги, куда, возможно, кто-нибудь уже записывал новую историю её жизни. Алкоголя становилось всё больше и больше в жизни мужчины, который считал, что со всем уже стоило покончить, и он мог целыми днями валяться дома, не расставаясь со своим стаканом, который всё сильнее разрушал его самого.

Именно так, а может быть, и хуже, обстояли дела одним прохладным вечером, когда Дмитрий валялся на полу дома в полном беспорядке. Стеклянный столик, купленный только вчера, был уже разбит, и его осколки так и валялись в безобразной квартире. Бесчисленные банки пива и какие-то остатки полуфабрикатов скопились среди многочисленных

бумаг, газет и нескольких ужасно пыльных и давно потрёпанных старых книг. Сам же Дмитрий был скорее похож на живой труп, который неделю не переодевался. На лбу и затылке у него постепенно заживали давние раны, оставленные бандитами, руки крепко держали стакан с местной дешёвой водкой, а ботинки уже который раз загаживали квартиру уличной грязью, по которой мужчина часто прогуливался.

Тем не менее нынешним вечером у него ещё оставались силы на очень важный личный звонок своей бывшей жене Ирине, которая уже год как не жила с ним после последней ссоры на почве ревности. Узнав о дочери, она неделю не находила себе места, однако до состояния Дмитрия ей было довольно далеко, ведь женщина не сидела сложа руки и уже активно искала себе следующего избранника. Что же касается Дмитрия, то ему на это сейчас было откровенно наплевать. И хотя Ирина была последним близким человеком в его жизни, он уже не боялся окончательно расстаться с ней, так как самое дорогое он уже потерял.

Еле осознающий что-либо, Дмитрий, напившись до отвала и отбросив стакан в сторону, который в тихой комнате разбился о шкаф, не вызвав при этом у него никакой реакции, сосредоточил всё своё оставшееся внимание на телефоне и принялся набирать номер жены. Гудок пошёл, и Дмитрий с трудом набрался смелости, когда услышал голос Ирины:

– Зачем ты звонишь? – спросила она, абсолютно не желая с ним говорить.

– Привет... – тяжело вздохнув, ответил Дмитрий. – Это... это я.

Поняв, насколько пьян её бывший супруг, Ирина поспешила попрощаться и бросить трубку, но Дмитрий заставил выслушать его:

– Нет, постой, не бросай трубку, я очень тебя прошу. Я... я знаю, у нас получилось поговорить, я помню, что ты говорила и...

– Пожалуйста, не надо... – слова Ирины оборвались, так как ей тоже было нелегко.

– Я много не прошу. – умоляющим тоном продолжал Дмитрий. – Может, это и неправильно, но... надо увидеть тебя.

Ирина промолчала, а он продолжил:

– Пожалуйста. Я не могу тебе всё объяснить и... мне тяжело сейчас, но... я просто хочу тебя увидеть. Если можно.

– У больницы? – быстро отрезала Ирина.

– Да... да. Недалеко от входа есть автостоянка, а рядом, если помнишь, что-то вроде ларька...

– Я приеду на автостоянку, – сказала Ирина.

– Хорошо, – произнёс Дмитрий, и сердце его немного успокоилось. – Я буду там через двадцать минут. Буду тебя ждать. Спасибо.

Он выключил телефон, бросил его на кровать и без раздумий понёсся к выходу, захватив только лёгкую, местами рваную куртку.

Он добрался до больницы быстрее, чем рассчитывал. Вокруг не было ни души, и в какой-то момент он подумал, что перепутал день с ночью. Лёгкий ветерок проносился мимо, чуть шевеля ветки деревьев вокруг и немного освежая еле стоявшего на ногах мужчину. Он стоял как потерянный, разглядывая ровно выстроенные машины рядом с ним и вспоминая свой собственный автомобиль, который так и остался стоять в гараже в США. Десять минут, после которых появилась машина Ирины, тянулись довольно медленно, по крайней мере, для Дмитрия. Она медленно подъехала и остановила свою роскошную «Тойоту Камри» у его ног. Послышался звук закрывшейся двери, неспешный, осторожный топот каблучков, и из темноты возник знакомый силуэт. Фонари недостаточно освещали стоянку, и Дмитрий разглядел лицо Ирины, когда та подошла к нему намного ближе, чем сама того хотела.

Вид Дмитрия сначала просто сбил женщину с толку. Она и не представляла, что тот мог скатиться до такого состояния, и ещё больше удивилась пышной чёрной бороде, которую её бывший муж никогда не отращивал. Ей стыдно было в это поверить, но от алкоголика и бомжа Дмитрий сейчас ничем не отличался.

– Привет, – сказала она и на секунду отвернулась от него, не желая видеть эту картину.

Дмитрий хоть и был пьян, но прекрасно понимал и принимал её удивление. Видимо, он и сам был себе немного про-

тивен.

– Привет, – почти незаметно усмехнувшись, произнёс он.

Его голос изменился не меньше его самого, и Ирине вдруг показалось, что она разговаривает с совершенно другим человеком.

– Выглядишь отвратительно, – призналась она, снова посмотрев на него. – Ты пьёшь день и ночь? Губишь себя?

– Привычка, – коротко ответил Дмитрий.

Ирина заметила, что он почему-то слегка трясётся, будто ему трудно стоять на своих двух.

– Почему ты ещё здесь? Как оплачиваешь жильё? – спросила Ирина.

– Если бы в аэропорту не потерялся мой багаж, мне было бы намного легче.

– Зачем ты звонил, Дима?

– Я думал, ты смотрела новости, – он протянул ей бумажку с отрывком статьи. – Пациентка, пропавшая в ту ночь, как и... как и наша дочь... одним словом, её тело нашли у вокзала рядом с мусорными баками.

Ирина не стала читать и вернула ему клочок бумаги.

– Зачем ты это мне говоришь? – с трудом сдерживая себя, спросила она.

Дмитрий не нашёл подходящих слов, лишь покачал головой и несколько раз потёр лоб рукой, уставившись куда-то вдаль. Его растерянные глаза оглядели город, больницу, которая уже была закрыта, а затем он снова остановил свой

немного жалкий взгляд на Ирине.

– А я каждый день езжу по городу, – сказал он каким-то странным тоном.

Ирина не совсем поняла, что он имел в виду, однако постаралась спокойно вести диалог, чтобы так же благополучно его закончить. Дмитрий продолжал:

– Те деньги, которые у меня остались, я трачу на такси. Каждый божий день я ловлю на улице такси и просто катаюсь по городу. Катаюсь по длинным трассам, по центру города или просто по незнакомым местам. А потом я выхожу, выпиваю в баре и... и еду домой.

– Зачем? – Ирина постаралась скрыть своё беспокойство.

– Надеюсь на аварию, – ответил Дмитрий.

Здесь Ирина не смогла скрыть своих чувств, на её глазах показались еле заметные слезы.

– Мне плевать на водителя машины, – выплёскивал свои эмоции Дмитрий. – Каждый раз, когда он резко поворачивает руль, поздно замечая поворот, или едет на большой скорости, я крепко закрываю глаза и прошу, прошу о катастрофе. Хочу разбиться и если не погибнуть, то потерять память, как... как моя дочь, которая если каким-то чудом и жива, то не помнит уже ни себя, ни меня.

– Ничего уже не изменить, – выдавила из себя Ирина.

– Это моя вина, – повысил голос Дмитрий. – Я допустил ошибку, не присмотрел за ней. Оставил одну здесь, в Москве, думая, что дал ей свободу, которой она так желала,

а сам был чёрт знает где за океаном. Мне нельзя было улетать, я должен был быть рядом.

– Мне пора. Прощай, – тяжело выговорила Ирина и быстро понеслась к машине, избежав рук Дмитрия, которые так стремились её обнять.

Машина сразу тронулась с места, Ирина не хотела задерживаться на месте ни секунды. Дмитрий безнадежно смотрел, как она, возможно, уже навсегда, покидает его. Он прокричал ей вслед последние слова, которые, увы, Ирина уже не слышала:

– Давай всё вернём! Уедем в США, продадим здесь бизнес и начнём всё сначала! Давай всё вернём!

Машина вскоре скрылась, и Ирина не подозревала, а может, и догадывалась, что, уехав сегодня вечером, она забрала что-то очень важное из души Дмитрия. Внутри мужчины мигом всё исчезло. Оставшись в пустом тёмном пространстве, он на минуту осознал, что остался абсолютно один и уже не нужен ни себе, ни другим. Всё разом потеряло смысл. Он медленно присел на асфальт и, уже не чувствуя ни боли, ни страданий, ни даже надежды, которая, казалось, окончательно умерла и покинула его вместе с уехавшей машиной, отчаянно поднял глаза к уже мрачному для него, беззвёздному небу.

Запах лёгкого дыма плавно проник в нос валявшегося на асфальте человека. Свежее утро с безоблачным небом, открывая дорогу лёгким солнечным лучам, заставило гла-

за несколько раз моргнуть и постепенно помогло прийти в чувство бородавтому мужчине, спящему посреди автостоянки. Уши уловили потрескивание костра, откуда, видимо, распространялся запах дыма, который послужил для Дмитрия своего рода будильником. Несколько раз вдохнув в себя не совсем приятный аромат чего-то горелого и убедившись, что нос не обманул его, он моментально вытащил себя из бесцветного и уже забытого сна, перевернулся на другой бок и приложил все силы, чтобы как-то подняться на ноги. Зрение вернулось к норме, и он разглядел двух маленьких ребятшек, поджёгших ненужные, выброшенные журналы в паре метров от него. Светловолосый мальчик улыбался до ушей и, словно воплотив свою мечту, вертелся на своём самокате взад-вперёд, жадно уставившись на собственноручно созданный костёр. Девочка, поддерживающая идеи своего дружка, тоже радовалась происходящему. Оба наслаждались процессом и были не прочь бросить туда ещё пару лишних бумажек, чтобы добавить огня и повеселиться ещё круче.

Дмитрию, который мог стать жертвой их забавных игр, потребовалось немало сил, чтобы отвлечь их от опасного занятия. Те поспорили с ним, но разбежались лишь тогда, когда ещё один взрослый мужчина подбежал с бутылкой минеральной воды в руках.

— Ещё немного, и я сгорел бы вместе с этими журналами, — злобно орал Дмитрий, пока человек рядом тушил огонь. — Что за дети пошли? Родителям-то, видать, совсем наплевать,

где они и чем занимаются.

– Они всего лишь дети, что они могли соображать? – потушив огонь, сказал пожилой человек в детской кепке. – А вы что тут потеряли? Я ещё издалека заметил, как вы тут разлеглись.

Но Дмитрий не стал отвечать и развернулся, зашагав в другом направлении.

– С таким же успехом машина проехала бы по вашему телу. Нашли, где дремать, – бросил ему вслед незнакомый помощник.

Дмитрий проделал немалое расстояние с опущенной головой и в конечном итоге забрёл на мост, где и остановился, заглядевшись на далёкий холм. Отвратительное чувство потерянности и одиночества снова вернулось, и он чуть ли не жалел о том, что не сгорел у машин от рук детишек. Дурные мысли снова захватили его разум, и теперь, совершенно сбившись с толку и не понимая, ради чего продолжать жить, он с изумлением обнаружил, на его взгляд, блестящий шанс уйти от страданий раз и навсегда. Стоило лишь совершить смелый прыжок с моста, и всё бы кончилось. Но эти ужасные мысли вдруг сбил странный, чуть хриплый голос, возникший словно из ниоткуда и прочитавший его жуткий план:

– Не советую этого делать, Дмитрий.

Чрезвычайно удивившись, Дмитрий вздрогнул, словно обнаружил под ногами мину. Внезапно услышав своё имя, он резко повернулся с некоторым испугом и увидел перед со-

бой уже обросшего седого старика в тёмных круглых очках. Борода тоже была седая и довольно длинная, но не слишком. На свои годы он выглядел достаточно бодро, но правая нога была явно не здорова хотя бы потому, что он переваливал своей вес на одну левую.

– Кто вы? – недоумённо спросил Дмитрий.

Старик медленно снял очки, и его глаза словно засверкали, по крайней мере, так показалось Дмитрию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.